

Анду Лив

**ГРЯДУЩЕЕ
И НЕИЗБЕЖНОЕ**

Анду Лив

Грядущее и неизбежное

«Издательские решения»

Лив А.

Грядущее и неизбежное / А. Лив — «Издательские решения»,

Августа — видная и красивая девушка из обеспеченной семьи. Однако, мало кто знает, что первые десять лет своей жизни Августа провела в подольском детдоме. Опекун над ней взял сродный брат Ян. Когда ей исполняется восемнадцать лет, жизнь преподносит ей новый удар — удар, противостоять которому может лишь она. Августа еще слишком юна, но она понимает: что бы ни случилось — человек должен справиться с той задачей, которая упала на его плечи, пусть даже они еще совсем хрупкие и молодые.

© Лив А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Грядущее и неизбежное
Когда жизнь принимает другой оборот
Анду Лив

© Анду Лив, 2016

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается родным и близким

Пролог

– Заяц, куда ты скакал?

Из-за угла вывернул смазливый неухоженный мальчишка. Смуглый, с черными, как уголь, волосами, весь в синяках и ссадинах – он больше походил на бродягу. Когда мальчик объявился в комнате, она тут же стала казаться еще более грязной.

– Я был в лесу, маман! – почесывая одной рукой грязное колено, а второй хватаясь за фар-тук молодой женщины, громко ответил он.

– Достроил свой скворечник?

– Ну не называй его так! Это настоящий дом! Мой!

– На дереве!

– Я тебя свожу туда!

– Ох, да! Только бы я в лесу рожать не начала, – белокурая женщина заулыбалась и, отойдя от плиты, внимательно посмотрела на своего сына.

– Маман! – бойко начал мальчуган, но тут же затих. – Мама! Ничего же страшного! Сейчас я умоюсь! Подожди, дай передохнуть! Я так бежал из леса! Никак не могу найти себе места! Все кажется, что вдруг ты тут без меня рожать начнешь! Ну, ты придумала, как назовешь ее? – легонько тыкая в сильно выпирающий живот мамы, спросил он.

– Нет, не придумала, – мама села на табуретку и устало потерла лоб.

– Ну а все же?!

– Может, Маша? Мария... Ксения.

– Фу!

– Ну а что ты можешь мне предложить?

– Я думаю, ей нужно дать какое-то очень интересное имя! Красивое! Необычное!

– О Боже, мне уже страшно.

– Ангелина, потому что она будет походить на ангела! – заулыбался мальчишка. – Или Альбина, если будет такой же белой, как ты! Можно назвать Алисой! Знаешь, как в стране чудес!

– Дорогой мой, у тебя разыгралась фантазия.

– А знаешь что? Я сидел сегодня в моем домике и думал о том, что лето подходит к концу, и теперь, когда заканчиваются последние денечки августа, я начинаю любить этот месяц как никогда прежде!

– Так. И?

– И я подумал, знаешь что? А что если назвать малышку в честь этого месяца?

На кухне на мгновение воцарилась тишина, и даже назойливая каша, стоящая на плите, перестала булькать и вырываться на свободу.

– Я не поняла, милый, что?

– Августа!

– Да что ты, это смешно! Первый раз в жизни слышу такое! Скажи мне хотя бы, как будет полное имя, я не имею представления об этом!

– Августина.

Девушка задумчиво хлопала глазами и улыbnулась.

– А если она родится в сентябре?

– Спорим, что не родится? А если все-таки родится в сентябре, то называй ее как хочешь! А если в августе, то пусть будет Августиной! Да! Спорим, что родится она в августе, скоро, совсем скоро! Прямо сейчас!

И в то же мгновение входная дверь распахнулась настежь. На пороге стоял молодой мужчина, «маманский ухажер», как называл его мальчуган. Он не был ему отцом, он был в принципе никем. Он окинул своих сожителей быстрым взглядом и проскочил в спальню.

– Что происходит? – побежав за ним, девушка немного покосилась от его испуганного взгляда. – Зачем ты собираешь вещи?! Что происходит?!

– Прости, я ухожу от вас, – второпях разыскивая глазами паспорт на столе, произнес он.

– Куда уходишь?

– Я ухожу насовсем.

– Как? А как же я? А как же наш ребенок? – хватаясь за живот, как за какую-то важную вещь, которую следует обязательно показать и как бы напомнить о ней, воскликнула девушка.

– Воспитаешь как-нибудь сама, – хладнокровно бросил мужчина, в то время как где-то дома, совсем поблизости, раздался грохот и детский крик.

– Господи! – девушка охнула и побежала, было, к ребенку, но дорогу ей перегородили незнакомые люди.

Они вошли в дом бесцеремонно, громко круша все на своем пути. Мальчуган, стоявший за ними, время от времени хотел пробраться к своей маме, чтобы защитить ее и самому оказаться под «маминым крылом».

– Что происходит? Кто вы? Что вам нужно? – ошарашенно проговорила мама, сжимая руками живот.

– Отвали! – проревел громадный мужик и, достав пистолет, впритык подошел к «убегающему ухажеру». – Где деньги, мать твою?!

Парень, умирающий от ужаса, не мог проронить и слова. Мужчины, стоявшие сзади громалы, стали поднимать и переворачивать все на своем пути.

– Мы договаривались с тобой по-другому!

– Парни, парни, спокойно!

– Доставай деньги, или мы прикончим тебя здесь же, на месте!

– Господи, оставьте его! – проревела девушка, все ниже и ниже спускаясь по стенке вниз. Мальчуган, попеременно оглядываясь на незваных гостей, присел к матери и что-то зашептал.

– На счет три... – прорычал громала, поднимая пистолет.

– Кто вы?! Что вы делаете?! – покрываясь холодным потом и часто моргая, повторяла испуганная девушка. – Пожалуйста, оставьте нас!

– Ничего нет, – подошедший мужчина разом прервал всеобщий гам и шум, стоящий в доме. Раздался выстрел.

– Уходим. Быстро!

Подошедшая к ногам матери кровь напугала мальчишку. Он вскочил на ноги и, увидев труп «маманского ухажера», испуганно вскрикнул. Мальчик стоял как вкопанный. Разгромленный дом, хаос, царивший повсюду, кровь, бездыханное тело посреди комнаты и крик матери, у которой начались роды, неизгладимо остались в памяти ребенка. Шок и ужас, сковавшие в то время сердце мальчика, превращались в панику. Он запомнил все в картинах. И эти картины были ужасны. Они всплывали в его памяти постоянно.

Сидя на холодной скамейке в больнице, он неустанно терял свои маленькие детские слезки. Мысль о том, что с мамой что-то случится, до смерти пугала его. Его тоненькие грязные ручки болезненно потрясывались и мурашки от холода и боли постоянно ежились на теле.

Вышедший из палаты врач по-доброму взглянул на него. Мальчишка выпрямился, внимательно сверкнул синими глазами и с надеждой спросил:

– Как мама?

Врач рассеянно улыбнулся и страх немного сжал его, но мужчина тут же расслабился и присел возле скамейки на корточки. Ему не впервой приходилось разговаривать на такие

темы. Он был обучен, как железный человек с холодным сердцем, которое все же забилося сильнее при виде десятилетнего мальчика.

– С твоей мамой все хорошо, – наигранно улыбнулся врач.

Мальчик потерянно впился в глаза доктора.

– Правда?

– Правда, – еще более уверенно ответил доктор, после чего мальчик почувствовал себя еще хуже.

– А с Августой? – через слезы завопил убитый горем парнишка.

– С кем?

Мальчик опустил голову и, сжав кулачки, стал тереть глаза и громко хмыкать.

– Августа? С твоей сестрой все хорошо, – доктор встал и скрестил руки. – Я просто хотел спросить, есть ли у тебя родные? Родственники у тебя есть?

– Нет у меня никого.

Эта фраза, прозвучавшая в тишине, ошпарила врача по ушам и, развернувшись, он быстро ушел от ребенка. Свернув за угол, он встретился с коллегами и нервно почесал затылок.

В это время мальчуган бойко встал и пошел следом. Резко остановившись перед поворотом, он остался незамеченным.

– Машина не при чем, – слышался мужской голос, – скорая помощь выехала сразу же, как вызвали. Мы не знаем, сразу ее сын позвонил, или нет.

– Боже мой, да это ведь еще совсем ребенок! – запричитала какая-то старуха. – Слава богу, что он вообще позвонил!

– Дело не в этом, все равно бы не спасли. Околоплодные воды проникли в сосуды...

– Женщина просто очень перенервничала! Вы знаете, что случилось у них в доме накануне? Сильнейший стресс тоже повлиял на это.

– Тут хоть так, хоть этак рассматривай. Думаю, тут повлияли многие факторы...

– У девочки есть имя? В детдом лучше отдать с именем. Давайте напишем...

– Мальчик назвал ее Августой.

– Августина, прекрасное имя... И родилась девочка в августе. Так и напишем...

– Обоих в детдом?

– А как иначе?

Мужчина развернулся и, быстрым шагом дойдя до скамейки, нелепо поглядел по сторонам. Коридор был пуст.

Через несколько часов после пропажи ребенка на окраине Подольска заинтересованные прохожие показывали розыскному отряду места, где недавно видели мальчика. Отряд разделился – одни пошли проверять соседние дома, другие углубились в лес. Гораздо больше повезло тем, кто пошел проверять дома. Приветливые соседи открывали свои гаражи, сарайки, иногда предлагали выпить воды.

Тем, кто ушли в лес, повезло меньше. За первый час они израсходовали всю питьевую воду, началась жажда; назойливые мухи и голодные лесные комары окружили людей, не давая сосредоточиться на малейших, иногда неприметных, но важных деталях. Так они пропустили вековое толстое дерево, совсем неприметное, если не посмотреть на его верх, где за большой зеленеющей ветвью темнел самодельный маленький дом.

Солнце сменялось луной, луна сменялась солнцем. Через щели просвечивался свет, то лунный, то жаркий солнечный. Ребенок его не различал. Все было в дымке, все было будто бы не наяву. Птицы, поющие по утрам, почти не различались с птицами, которые пели ночью. Не различалось теперь и далекое «кукареку» петуха и громкое полуночное «ку-ку» пролетающей совы или кукушки. Все смешалось и слилось воедино.

Отойдя от глубокого сна или полудремы, мальчик медленно провел рукой по ноге, где краснел укус лесного муравья. Боль разрасталась с каждой минутой, и сон, затягивающий

ребенка все это время, отошел на задний план. Тяжелые веки приподнялись и тут же закрылись. Раздался скрежет. Ребенок вздрогнул, и холодок пробежался по его худым плечикам. Звук раздался снова. И снова. Мальчик прислушивался к нему, а сам уже наблюдал следующий сон, снова охвативший его.

– Боже мой! Ты живой? Мальчик!

Забравшаяся в дом женщина проползла к мальчику, и тот распахнул глаза.

– Не бойся меня, не бойся, – зашептала она, притрагиваясь к нему.

Ее темные глаза расширились, на них появилась влага.

– Сколько ты тут лежишь? Три дня? Неделю? Нужно срочно в больницу! – испуганным голосом сказала она, взяв его худую, почти невесомую руку.

Мальчик не ответил. Он молча смотрел в глаза женщины и не понимал, что происходит. Ее лицо нахмурилось, брови опустились ниже к глазам – она видела все, что недавно видел мальчик. Всего за минуту она пережила то, что пережил он. Женщина дрогнула и, пододвинувшись к ребенку, стала брать его на руки.

– Повезете меня в больницу? – еле слышно спросил он.

– Нет. Как тебя зовут?

Мальчик обхватил шею женщины и почувствовал тепло, защиту и необъяснимое чувство доверия. Он немного приподнял уголки губ, и его голова обессиленно откинулась назад.

– Ян, – проговорила второпях женщина. – Тебя зовут Ян, я знаю.

Глава 1

Наши дни

– Августа! Августа!

Девушка резко обернулась и на ее лице засияла улыбка.

– Что ты орешь как ошпаренный? – спросила она у подходящего парня. – По какому поводу цветы?

Молодая пара свернула с аллеи и подошла к тенистому дереву.

– Августа, – начал он, вставая, как в фильмах, на одно колено и доставая из-за пазухи коробочку с кольцом, – выходи за меня замуж!

Ошарашенная девушка громко проглотила слюну и мнимыми жестами, будто потеряв дар речи, заставила его подняться.

– Я не поняла.

– Августа, я уезжаю. Я хочу, чтобы ты поехала со мной. Чтобы мы были вместе.

– Куда ты уезжаешь?!

– Меня переводят по работе в Америку.

– В Америку?! Но как? И ты едешь?!

– Августа, разве я могу отказаться?! Я ждал этого!

– Вот так значит! Значит, ты все бросаешь и едешь в Америку?! – в глазах девушки сверкнула ярость.

– Августа, почему ты всегда такая психованная! Почему ты уже все решила для себя?! Кто сказал, что я бросаю тебя? Я делаю тебе предложение! Предложение руки и сердца! Я хочу, чтобы мы с тобой жили там, вместе, не расставаясь! Чтобы мы там устроили себе беззаботную жизнь, чтобы у нас была семья!

– Ты забыл, у меня уже есть семья! Я не могу оставить их!

– Да какая к черту семья! – взорвался парень. – Ты – детдомовская девчонка, и всегда останешься ею!

Девушка на мгновение замолчала.

– Глеб, не говори так... Я открылась тебе вся, полностью, а ты...

– Ты не нужна этой семье.

– Ян делает для меня все! Они все любят меня!

– Ян делает это только лишь из чувства долга!

– Ах так! Убирайся отсюда! Ненавижу тебя! – загромыхала Августа и, схватив букет цветов, со злостью распотрошила его и бросила на землю.

Глеб растерянно посмотрел в глаза любимой, и горечь нахлынула на него.

– Прости.

– Уходи! Американец чертов!

– Мы больше никогда не увидимся, – тихо произнес он, и пыл Августы немного затих.

– Как это так?

– Или в лучшем случае я приеду сюда через три года.

– А! Вот так значит, да?! И что ты мне предлагаешь? Сидеть здесь и ждать тебя словно монашка?!

– А ты будешь ждать?

– Ха-х, конечно! Размечтался! – закричала Августа. – Так знай же, если ты уедешь, я найду себе другого! Выйду замуж за какого-нибудь богача, нарожаю кучу детей и буду самой счастливой, понятно тебе?!

Парень отчаянно опустил голову, поставил коробку с кольцом на скамейку и кинул на Августа прощальный взгляд. Девушка поняла это.

– Надо же! Пришел тут, понимаешь ли, с кольцом! Мне еще восемнадцати-то даже нет!

– Я все понял, Августа, – отходя от девушки все дальше и дальше, огорченно пробормотал парень. – Я все понял. Goodbye my love, goodbye!

– Вот и иди! Да! – крикнула она ему вслед. – Проваливай!

Она нервно села на скамейку и, проводив взглядом удаляющуюся фигуру парня, заплакала.

– Ну и черт с тобой! Завтра же помиримся и все! Дурак! – она поднялась со скамейки, все так же нервно, с агрессией во всех движениях. Тем не менее, Августа взяла коробочку с кольцом. Она двинулась к себе домой, убеждая себя, что ничего страшного не произошло. Однако переступив порог квартиры и увидев перед собой сидящую Анну, снова кинулась в слезы.

Анна – самый близкий и родной человек для Августа. Это неродная дочь ее брата, совершенно не похожая на свою мать Марию, супругу Яна, у которых, не считая Ани, есть еще четверо родных детей. Взрослеющая пятнадцатилетняя девочка почти все свое время проводила вместе с Августой. На то было множество причин, например дурдом, который творился в их доме из-за детей.

– У меня такое чувство, что я никому не нужна! – промычала через слезы Августа через некоторое время.

– Если Глеб уезжает, это не значит, что ты остаешься одна. У тебя есть я и семья.

– Я так сомневаюсь в этой семье...

– С каких это пор? – удивилась Аня. – Глеб сморозил глупость и не надо теперь думать о ней... И тем более искать здесь правду. Он это так от отчаяния сказал...

– Но у меня на самом деле никогда не было семьи. У меня есть только брат и его семья. Даже ты мне, по сути, никто!

– Пусть я и не родная Яну, зато только его я считаю своим отцом! Да ведь я даже не помню своего настоящего! – Аня придвинулась к Августе поближе и крепко-крепко обняла. – Не забывай семью. Верь в нее. Какая никакая, но у тебя она есть и ты не одинока... А самое главное, что у меня есть ты, а я есть у тебя! Ты моя лучшая подруга на века. Я всегда буду рядом с тобой.

– Да, это главное. Боже мой, как я тебя люблю!

– Ну! Хватит разводить сопли! – вскакивая с места, прокричала Аня, которая терпеть не могла телячьи нежности. – Быстренько собирайся, и пойдем к Зосиме.

Ее длинные рыжие волосы мелькнули в коридоре, и силуэт пропал. Через десять минут, собравшись, они вышли из квартиры Августа и, заказав такси, двинулись в больницу. Это место отвлекло Августа от мыслей о недавнем разговоре. Отвлекло полностью.

Зайдя в хорошо убранную палату, они увидели вазу с шикарным букетом цветов, и уже потом их внимание упало на взрослую статную женщину, которая, развернув газету, полностью скрылась за ней.

– Зосима? – окликнула Августа, ставя «передачки» на стол.

– Какой черт вас сюда притащил? – сворачивая газету, строго спросила женщина. – Ну дня я без вас провести не могу!

– Зосима, откуда такой прекрасный букет? – спросила Аня, непрестанно нюхая его.

– Папаша твой притащил вчера, кто ж еще! – ее глаза заулыбались.

Зосима была темноволосая, рослая, очень худая женщина. Ее волосы были заплетены в длинные косы, заделанные сзади в шишку или в ее жалкое подобие. Ее карие глаза почти всегда улыбались. Она казалась очень приветливой, доброй и вежливой. Особенно с этой семьей.

– Кто же меня навещал бы, если бы не вы? – задумчиво, но все еще улыбаясь глазами, спросила она. – Как жаль, что Бог не наградил меня детьми.

– Не могу поверить, чтобы у такой красавицы, как ты, не было романов, – вывела Августа.

– Что ты! Были! Да сколько! – засмеялась женщина, отмахиваясь рукой. – Да только все мужики эти через время сбегали.

– Не понимаю. Почему?

– Мало кто мог ужиться со мной, принять такую, какая я есть. Мои сверхспособности вызывали испуг – я видела всё и всё знала. Я прекрасно понимаю людей, которые не принимают это...

– Но если человек любит, то любит человека, какой он есть!

– Значит, не было такого человека! – подытожила Аня, незаметно поедая привезенную в «передачке» черешню.

– Нет, был у меня один, – задумавшись, пробормотала Зосима. – И есть.

– Вау! Кто же он?

– Твой отец, – Зосима улыбнулась и перевела взгляд на Августа. – И твой брат.

Девочки удивленно охнули и придвинулись ближе.

– С того момента, как мы встретились, мы всегда вместе...

– Зосима, а расскажи поподробнее! Как вы встретились?

Женщина улыбнулась, наклонила голову и полностью окунулась в прошлое, давно прошедшее лето.

– Был конец августа, – начала Зосима и мельком взглянула на Августина. – Я только что развелась с мужем. Это было смутное время для меня... Представьте, развестись с пятым мужем, да? – девочки захихикали от насмешливой фразы Зосимы, и Августа стала заламывать пальцы от непонятного нарастающего волнения. – Я решила проветриться, развлечься... Эта идея пришла мне спонтанно! Вообще-то я не люблю собирать грибы... Однако соскочила утром, взяла корзинку и нацепила на себя какие-то старые охотничьи штаны, оставшиеся от... по-моему, третьего мужа. Он был мал ростом, зато убежал от меня быстрехонько... только пятки сверкали. Я выехала за город, прошла все дома, углубилась в лес и вдруг я стала что-то чувствовать... Что-то необъяснимое. Мое тело, руки стало покалывать. На них нашел легкий жар, попеременно сменяющийся холодом. Я стала видеть какие-то отрывки. Я поняла, что я здесь неспроста: у меня есть цель, неведомая! Я шла по следу на ощупь, прижимаясь к деревьям, я чувствовала их энергетику, они показывали мне картины...

– Что за картины? – не выдержала Августа.

– Картины людей. Я слышала разговоры, видела следы – деревья мне не только показывали, но и рассказывали. Я сама не заметила, как бросила корзинку и побежала. Я бежала мимо деревьев и вдруг поняла, что я на месте. Я подошла к нужному дереву и поняла, что это оно. Это то, что тянуло меня сюда с самого утра. Я не сразу поняла, почему именно это дерево, и в меня закрались сомнения, но вскоре они рассеялись... я посмотрела наверх. Там был очень неприметный домик. Маленький отшельнический самодельный домик. Я, не раздумывая, полезла наверх по веткам и, заглянув в него, увидела маленького мальчика...

– Яна... – прошептала Августа.

– Я приблизилась к нему, и солнечные лучи, проникающие через щели домика, осветили мне ребенка. Он не шевелился и лежал, сильно сторбившись, согнувшись, однако его глаза были распахнуты. Мальчик внимательно смотрел на меня, и, притронувшись к нему, я увидела всю ту историю, которая произошла на его глазах. Вы тоже знаете, что до родов в доме Яны были бандиты, убившие мужчину, с которым жила твоя мать... – Зосима понизила голос и погладила Августу по руке. – После этого она скончалась в больнице, но произвела на свет тебя, солнце...

– Но почему же папа лежал там? – спросила Аня. – Что с ним случилось?

– Ну, это же ребенок. Он убежал сразу из больницы, узнав, что его и Августу ждет детдом. Это шок, непонимание, желание скрыться ото всех, детская скорбь... Он пролежал там несколько дней. Я не знаю, был ли он худ в жизни, но когда я его нашла, он сильно истощал. Я подняла его и не почувствовала тяжести. Ян не ел и не пил несколько дней, у него было исто-

щение. Я понимала, что его нельзя в больницу, и поэтому привезла мальчика к себе домой. Я откормила его, поставила на ноги... В этом мне помогал мой первый муж врач, Алексей, с которым мы до сих пор в хороших, дружеских отношениях. Ян стал мне сыном. Мы очень полюбили друг друга, а по ночам он шептал мне, что боится потерять меня...

Зосима тихонько засмеялась и подтерла подкатывающиеся слезки в уголках глаз платком.

– Теперь ему двадцать семь... Он обеспеченный женатый мужчина, у него куча своих детей, а все же не забывает про меня. Он рядом, – Зосима вздохнула с какой-то радостью и, пощупав нежные зеленые листья цветов, объявила девочкам, что наговорилась и хочет спать.

– Мы придем к тебе завтра!

– Сумасшедшая что ли, Августа? У тебя завтра день рождения! Давай как-нибудь без меня! – усмехнулась Зосима, переворачиваясь на правый бок.

Аня уже стояла у дверей, когда Августа подошла напоследок к Зосиме. Они обменялись парой-тройкой фраз, не расслышанных Аней, и попрощались.

– Стой! – вдруг крикнула Зосима и скорее приподнялась на локти. – Августа, подойди.

Удивленная тревожностью женщины, девушка быстро исполнила просьбу. Зосима нагнулась к ней ближе, впилась в глаза и больше их не отводила. Ее плечи заметно тряслись, по рукам бежала дрожь. Она медленно отодвинулась к стенке и, закрыв лицо руками, попросила Августу о приходе Яна.

– Да, пусть придет завтра...

– Что случилось? – повторила Августа.

– Пусть придет... Мне надо ему кое-что сказать...

Девушки посторонились, споткнулись об порог, осторожно прикрыли дверь и ушли от Зосимы в полном смятении.

Глава 2

Следующий день выдался пасмурным и прохладным. Небольшая квартира Августы оставалась темной и неуютной. Она сидела на своей кровати, спустив ноги на холодный пол, и думала, остановив свой взгляд на коробочке с кольцом. Оно тихо покоилось на стеклянном маленьком столике и привлекало внимание переливом лучей в камне. Настроение потихоньку катилось по наклонной вниз...

На самом деле все было не так плохо. Сопящая рядом Аня смешно подергивала ногами, которые торчали из-под покрывала. Яркие маленькие лампочки на потолке, все по последнему писку моды, приветливо дарили свое тепло. Но в квартире модные были не только лампочки, а абсолютно все. Ян сделал для своей сестры настоящий уголок рая. Все в бежевых тонах, красивая мебель, декоративный камин, кухня, как космос, и зал, как в пятизвездочном отеле. Все это становилось мрачным и тусклым для нее в такие дни...

– Августа, долго так будешь сидеть? – проворчала Аня.

– А ты? Долго так будешь валяться?

– Наверное, надо собираться и уже ехать к нам домой праздновать твой день рождения... С днем рождения!!!

Но Аня никогда не дарила подарков. Как было положено, точнее, заведено, подарок всегда был большой и дорогостоящий, но от всей семьи. Так планировалось и в этот раз.

Приехав домой к брату, Августа не застала его. В доме было на удивление тихо и спокойно. Она прошла в зал и увидела спокойно играющих на ковре двойняшек Пашу и Дашу.

– А где у вас мама? – озадаченно спросила Августа, осматривая дом.

Дети недоуменно посмотрели на девушку, о чем-то явно подумали и решили играть дальше.

– Так они и заговорили тебе в два года! – хохотнула Аня.

Девушки прошли в кухню, как в самое важное место для сегодняшнего дня, и встретили там пятилетнего Максима, загруженного работой. Он задумчиво, надув губы, тыкал вилкой в жидкое тесто и всем своим видом показывал лень.

– Максим, привет, – Аня бросила сумку на стул и подошла к холодильнику.

– Я думал, ты больше с нами не живешь, – заметил мальчик.

Девушки переглянулись, и послышался тихий смешок. Максим был довольно остроумным мальчиком...

– Где мама?

– В огороде...

– Иди к детям, я сама помешаю тесто, неумеха!

Августа подошла к окну и, присмотревшись, увидела молодую женщину с маленьким ребенком на руках. Мария тихо прогуливалась, ветер раздувал ее длинное светлое платье. Она показывала малышу деревья, стремящихся ввысь бабочек и колорадских жуков, поедающих листья картошки. Все было спокойно и тихо, малыш сосал соску, невероятно надув розовые щечки, и с интересом хлопал глазами.

К вечеру все было готово. Стол был красиво накрыт, Аня с Максом неумоимо надували последние оставшиеся шары, а Мария тем временем терпеливо усаживала маленьких детей на высокие стулья.

Через минуту в зал вернулась нарядная именинница. Дети в комнате миготом отбросили все свои важные дела и перевели свои взгляды на шикарное синее платье Августы, так подчеркивающее ее красивую фигуру. Ее светлые локоны свисали растрепанными кудряшками вниз, до плеч. Лицо светилось, синие глаза оглядывали всеобщий бедлам и суматоху, красивые скульптуры тотчас пропали с приходом улыбки, которая была еще красивее. Двинувшись вперед,

девушка неожиданно качнулась и, всегда поражая людей своей неловкостью, чуть не вписалась в декоративный цветочный столб.

– Кто рассыпал бусины? Убирайте, – строго приказала Мария, присаживаясь за праздничный стол.

– Даша играла с ними! – недовольно ответил Максим, садясь на корточки рядом с бусинами. Надутая Даша молча сидела за столом, и приученный уже убираться за малышкой, Макс делал свое дело.

Максим, удивительно добрый мальчик, во всем копия своего отца, делал всегда все правильно, без лишних упрасиваний, но постоянно что-то ворча себе под нос.

– Кто тебя опять обидел? – вошедший в комнату Ян по странности своей обошел ребенка стороной и остановился посреди комнаты.

Обстановка в комнате неожиданно изменилась с приходом мужчины. Он был одет в элегантный дорогой черный костюм, из пиджака выглядывала белая рубаша, а его взгляд казался потерянным и каким-то другим. Поймав себя на мысли, что он стал центром внимания, Ян переменился в лице и улыбнулся как бы под общий настрой, однако его темно-синие глаза остались такими же холодными и печальными.

– Где ты задержался? – обеспокоенно спросила Мария.

– Я был у Зосимы, – тихо ответил он, присаживаясь за стол.

В памяти Августы вспомнился вчерашний разговор с Зосимой перед уходом, и мелкая дрожь пробежала по ее телу.

– Она что-то сказала ему, – прочитав мысли подруги и наклонившись, шепнула на ухо Аня.

– Что-то плохое, – Августина съежилась.

Брат поймал ее взгляд и, встав с места, взял бокал.

– Начнем праздновать! – его лицо наконец-то скинуло мрак и, оглядев всех своих детей и жену, он снова остановил взгляд на сестре. – Ты прекрасна, Августа. Чем старше ты становишься, тем больше я понимаю, что ты копия своей матери...

Все за столом как-то по-разному вздохнули, и Даша ткнула ложкой в праздничный торт.

– Восемнадцать лет назад, 27 августа, на свет появилась ты. Появилась неожиданно, так некстати, осмелюсь сказать... Но ты появилась, и это главное. Ты с нами, – он указал открытой ладонью на людей за круглым столом. – И дай Бог, чтобы ты всегда была рядом с нами и не оставляла нас никогда.

Взрослые подняли бокалы, дамы расчувствовались, Даша засунула ложку с тортом в рот.

– Мы любим тебя! – Мария поцеловала Августу в щеку и торжественно вручила ей небольшую коробочку с ключами.

Праздник разразился неожиданно и ярко. Максим танцевал, схватившись за подол длинного платья мамы, Даша прыгала вместе с Пашей, попеременно падая и с истерическим смехом поднимаясь. А Ян с Аней довольно улыбались, находясь в гараже дома, тем временем как Августа неуверенно восседала в салоне новой спортивной машины.

– Теперь есть смысл сдавать на права, – заметил Ян и попятился назад к выходу.

– Пап, ты уходишь? – Аня отошла от увлеченной Августы.

– Сегодня ночью мы с мамой выезжаем в Москву. Мне нужно по работе, и на дом посмотреть, его почти достроили. Надо собираться.

Он кивнул головой в знак прощания и скрылся за дверьми. Поднимаясь по темным лесенкам в дом, он отчаянно проводил руками по холодной настенной штукатурке. Его шаги были медленными, голова казалась тяжелой... Стоящая в прихожей жена держала на руках семимесячного Германа. Малыш дергал ее темные волнистые волосы, и женщина устало закрывала добрые карие глаза. Ян посмотрел на нее так, как будто давно не видел. Как и всегда, она казалась ему взрослой, сильной и умной женщиной.

На самом деле Мария и вправду была старше Яна на три года. Ей было тридцать, и Ян действительно выглядел гораздо моложе. Когда пара была в городе, проходившие мимо девушки с интересом осматривали их. Мария видела, как внешность ее мужа притягивает женский пол: смуглый, темный, с глубокими синими глазами и тонкими губами, он представлялся женщинам в образе «мачо». Но как только через знакомых девушки узнавали, что у этого двадцатисемилетнего «мачо» есть жена и пятеро детей – их руки опускались сами собой. Они видели, как покоривший их сердце мужчина обнимает «темноволосую счастливицу» и тут же начинали обнаруживать в ней недостатки. Недостатки искали все, даже Мария, но только не Ян, постоянно затыкавший рот жены по поводу ее послеродового животика.

– Герман, твоя маман устала. Прекрати дергать.

Ян подошел к ней и ребенку, погладил животик и, сказав ей пару слов, ушел в спальню.

Закрыв за собой дверь, он наконец почувствовал себя спокойно в уединении и тишине. Его глаза сверкнули в темной комнате, и холодный пот крапинками выступил у него на лице. Скачок волнения встрепенул его, он закрыл дверь на замок и, подойдя к письменному столу, зажег старинную железную лампу.

Скрипнул стул, открылся ящик, дребезжащая рука достала чистый белый лист. Ян интуитивно нашел толстую ручку и дикими глазами уставился на листок. Во взгляде было какое-то необъяснимое чувство. Тут было горе и страх, любовь и ненависть, мучение и молитва, бешенство, непонимание, в конце концов, злость! Налетевшие на него воспоминания врезались кинжалом в грудь. На белую рубашку покатались соленые капли. Горестные глаза захватили расплывчатое изображение их семьи. Небольшая фотография в темной рамке приветливо стояла на столе. Улыбающиеся дети, жена, Августа и даже Зосима – все были на ней. Его взгляд прояснел, и как замороженный он несколько секунд неотрывно смотрел на Зосиму. После этого он пододвинул к себе листок поближе, взял ручку и начал прерывисто писать.

Зосима не спала. Она молилась. Ее общение с Яном могло происходить хоть когда, пускай даже так, через фотографию. Все было в каком-то напряжении. И плохо было не только Яну, плохо было почему-то всем.

Августа тоже попала в этот список. Возвращаясь домой довольная и радостная, она резко потеряла в себе все положительное, что несла домой. Самым грустным для нее в этот день было то, что Глеб не обмолвился и словом...

Августа решительно завернула в знакомый дворик, зашла в первый подъезд многоэтажного дома и тут скорость ее ходьбы потихоньку стала уменьшаться. Когда девушка дошла до третьего этажа, в ее голове зародилось желание уйти, но ноги сами стали подводить ее к чернеющей в углу двери. Августа подняла руку и с неожиданно налетевшей злостью стукнула по звонку. Еще раз. И еще.

– Чего ты долбишься? – толстая соседка по площадке выступила на порог, не расставаясь с семечками, завернутыми в конусообразную трубочку из газеты. – Не видишь, нет никого дома?

Августа с жаром выдохнула и словно не обратила внимания на женщину. Девушка все так же стояла у двери, опустив голову.

– Уехал он. Еще вчера ночью.

Соседка пнула обратно в квартиру выбежавшего рыжего кота и хлопнула дверью.

Улицы освещались хорошо и тени, бежавшие следом за девушкой, уже не пугали ее. По возвращении домой была уже глубокая ночь. Августа очень много времени провела на улице. Пустые дворы давали ей свободу мысли... Она думала о Глебе и пыталась уместить у себя в голове то, что его рядом больше нет. Пропал, оставив после себя глубокую дыру в груди. Она так сильно любила его, так сильно была привязана к нему, что ее самовнушение самопроизвольно стало угнетать Глеба за его поступок.

От любви до ненависти один шаг.

Лежа на неубранной расправленной постели, она заворуженно смотрела на потолок. В памяти возникали самые святые, самые любимые моменты, связанные с Глебом. Августа вспомнила, как ехала с Яном и Максимом из роддома, только что проведая Марию и новорожденного Германа. Вся машина была завалена игрушками, Ян с улыбкой управлял машиной, на этот раз не сигналив и никого не обгоняя. Максим зачем-то нюхал кожаное сиденье, а Августа разбирала коллекцию его пистолетов.

– Макс, когда ты успеваешь их разбрызгивать? – с азартом проверяя пистолеты на наличие воды, поинтересовалась девушка.

– У меня есть полный в кармане.

– Дай.

Максим добродушно отдал Августе пластмассовый тяжелый пистолет и удивленно захлопал глазами, когда девушка опустила стекло.

– О! Стреляй! – радостно завопил он.

– Августа, ты в детство впала? – Ян кинул взгляд в зеркало на задние сиденья.

Широкая улыбка осветила лица детей, Августа высунула руку из окна и стала стрелять по всему, мимо чего проезжала машина.

– Сейчас я увеличу скорость, и ты не сможешь никуда стрелять, – пригрозил водитель.

– Ну Ян, пожалуйста!

Девушка на мгновение ощутила какое-то нелепое счастье. Детская забава увлекла ее, она стала выбирать мишени более внимательно и более четко попадать в них.

– Смотри, вон, велосипедист! – детский пальчик указал Августе нужное направление.

Цель приближалась к машине все ближе и ближе – точнее, машина к цели. Наконец-то велосипедист поравнялся с ними и, наверное, почувствовав что-то неладное, оглянулся. Вода атаковала его резко и неожиданно. Парень сильно пошатнулся, потерял управление и на всей скорости влетел в черный джип.

– Черт, Августа! – закричал Ян, резко останавливая машину.

От неожиданности Макс влетел в спинку переднего сиденья, Августа стукнулось головой, а на асфальте остался след от шин...

– Ты в порядке, парень? – вылетая из машины, крикнул Ян.

Пострадавший пошевелил рукой, оттолкнул ногой велосипед и при помощи Яна поднялся на ноги.

– Господи, простите, – виноватая Августа подошла к ним.

– Ладно... пустяки... – ответил парень, стряхивая с окровавленного колена песок.

Он сильно жмурился, сжимал губы, и явная сильная боль прослеживалась в его мимике. Он потер руки, прищурился от солнца, и наконец-таки подняв голову к подошедшей девушке, ощутил, как вдруг перестал чувствовать боль...

Секундное молчание перебилось с приходом Макса.

– Машина вроде бы цела, – обняв колено отца, пролепетал он.

Августа немного посторонилась. Сильный ветер раздувал ее волосы, она чувствовала себя как обычно: неловко и чудовищно нелепо.

– Глеб, – в конце концов, парень решил представиться и протянул «виновнице» руку.

– Августа, – очень смущаясь, отвечала она.

– Меня зовут Ян. Садись в машину, нужно отвести тебя в больницу, – скомандовал мужчина после крепкого пожатия руки. – Все же без вывихов, я думаю, у тебя не обошлось.

Все сели, велосипед поместился в багажник, и машина поехала, наконец, убрав за собой «пробку» на дороге.

Образ Глеба в воспоминаниях оставался все таким же светлым и приятным. Она боялась, что со временем забудет его лицо, походку, жесты и бархатистый голос.

Августа вспоминала тот момент, когда вышла из машины и увидела перед собой темноволосого невысокого мальчика. Его внешность показалась ей миниатюрной, милой и невероятно притягательной. Глубокие ямочки на щеках, красивый подбородок, большие глаза яркого песочного цвета и пара незаметных веснушек на лице. Темноватые недлинные волосы спокойно покачивались от ветра, и прямой нос с горбинкой резко вдыхал воздух. Глеб казался небольшого роста, но как только переставал сутулиться, принимал совершенно другой вид.

Его первый рассказ в машине был об утренней спешке, которая надоумила его ехать на велосипеде, дабы переплюнуть все пробки, бывающие в Подольске по утрам. В тот день он торопился на собеседование, и ему повезло с первой дорогой, однако не со второй, обратной. Хотя с какой стороны посмотреть!

Ян высадил Глеба возле больницы, достал никак не покарябанный велик и велел Августе пронаблюдать за процессом и потом все ему рассказать. Оставил денег, еще раз извинился за свою сестру и, засунув выглядывавшего Макса обратно в машину, поехал домой.

Августа скованно посмотрела на абсолютно открытого, улыбающегося как ни в чем не бывало юношу и проглотила язык. Так началась новая история о настоящей, безумной, но не вечной любви...

Хотя кто знает?

Глава 3

С каждым новым прожитым днем Августа все больше и больше склонялась к ответу «нет». Ее любовь, к сожалению, оказалась не вечной. Она всеми силами пыталась притупить все чувства к Глебу, хотела забыть думать о нем вообще.

Все шло ровно, по-тихому. Ян с Марией, а иногда без нее, по-прежнему мотался в Москву. Аня с Августой каждый день навещали Зосиму в больнице, и все выглядело так, как будто жизнь спокойно переворачивала страницу за страницей, день за днем, превращая все в нудную цикличность.

Между тем в разгаре был первый месяц учебы в институте, куда поступила Августа. Не сказать, что она была удовлетворена своим выбором, но от предложения Яна перебраться учиться в Москву она отказалась. На это было множество причин: это и семья, и Зосима, и глупая надежда на то, что Глеб вернется...

Августа равнодушно следила за своим учителем с высоты аудитории. Она садилась всегда подальше, немного с краю, украдкой попивала сок, слушала музыку и переглядывалась с каким-то мальчиком из их группы, с которым она еще не успела познакомиться. Ей было не очень интересно, но все же временами она брала себя в руки, выпрямлялась, освобождала уши и внимательно слушала пожилого высокого мужчину.

В тот день она так себя и вела. Она старательно погружалась в мысли о науке и теперь ее даже не отвлекали взгляды впереди сидящего одноклассника и звонки Ани, которые она сбрасывала, когда была на парах... Но что-то темное все-таки наваливалось на нее. Ужасное ощущение вдруг нахлынуло на нее и ей вдруг стало тяжело дышать. Ей неожиданно захотелось поговорить с Аней. Узнать, в чем дело и почему она так назойливо звонила несколько минут назад.

Она устало отложила ручку в сторону и, опустив наваливающиеся веки, почувствовала, как ее ведет в сон. Неожиданно двери в аудитории распахнулись и вошедшие три человека в форме угрюмо представились. Августа отвлеклась на них, но ее спокойствие снова ввело ее в сон.

– Алаева Августина здесь? – громко спросила женщина в форме.

От неожиданности девушка встrepенулась, огляделась по сторонам и поняла, что в считанные секунды стала всеобщим центром внимания. Августа настороженно встала с места и вопросительно посмотрела на вошедших людей.

– Собирайте вещи, – женщина отошла с коллегами подальше и, дождавшись Августу, они вышли в коридор.

– Что происходит? – испуганно заговорила девушка.

– Минуту, Августа, – с каким-то уважением и с особой добротой говорила женщина, – сейчас мы все объясним.

Они провели ее в пустую комнату, на время освобожденную специально для них, и, присев за стол, Августа почувствовала, что вся дрожит. Мимоходом они представились ей, и теперь эти трое, чьи имена она все равно не запомнила из-за волнения, сидели напротив и сосредоточенно смотрели на нее.

– В чем дело? – еще раз повторила Августа, начинающая нервничать из-за молчания.

– Дело в том, – тихо и взволнованно начала женщина, – что сегодня ночью ваш брат, Алаев Ян, вместе с его женой попали в автокатастрофу.

Сердце резко подскочило, ударило, все ребра будто заныли, подступила тошнота. Взгляд Августы говорил: продолжайте. Женщина переглянулась с коллегами и почувствовала, как сделала полдела.

– Оба погибли на месте.

В это мгновение внутри Августы все заклокотало. Будто сердце – вдребезги. Его осколки впились в плоть, потекла кровь и эта горячая бурлящая жидкость, переполняющая организм, поднимается выше и выше, в голову, которая сейчас же должна взорваться!

Именно так представилась Августе эта трагедия, которая не могла уложиться в ее голове. Столько мыслей, и все воедино, в одночасье, и все уже течет через край!

Ее ноги стали ватными, ледяные тонкие пальцы дотронулись до лица. Через секунду брызнули слезы.

– Огромный грузовик... – голос женщины дрогнул, – не справился с управлением. Был поворот... Он перегородил весь путь, и проезжающие машины стали просто жертвой случайности... Машину вашего брата выбросило с трассы, они перевернулись.

– Они мучились? – Августа, покачиваясь, встала со стула и отошла в глубину комнаты.

– Нет. Говорят, все произошло так быстро... Навряд ли они смогли полностью осознать, что происходило в те последние секунды...

Произошла пауза, во время которой комнату настигла тишина. Августа стояла спиной к представителям органов опеки, прижав руки ко рту, она заворуженно наблюдала за седыми грузными облаками в окне.

– Думаю, вы понимаете, зачем мы здесь, – начала женщина. – У вас еще есть родственники?

– Нет, – глухо отвечала девушка.

Она даже не догадывалась, что несколько лет назад ее брату приходилось отвечать то же самое.

– И со стороны жены никого?

– Нет. Я одна.

– Сколько вам лет?

– Восемнадцать.

Люди сзади нее переглянулись.

– Вы осознаете, что теперь этим детям прямая дорога в детдом?

– Да.

– Повернитесь к нам, пожалуйста. Присядьте.

Августа поняла смысл этих слов не сразу. Она шевельнулась в их сторону, и людям стало не по себе. Девушка бесшумно села напротив них, ее лицо было влажное, темное, с выступающими синими венками. Ее глаза смотрели как-то ненормально, они были полны желчи, горечи, страдания. Глубина глаз пугала.

– Вы – единственный шанс для детей, чтобы остаться в семье, – внушающе заговорила женщина.

– У них больше нет семьи, – с неожиданной грубостью отрезала Августа.

Люди снова переглянулись, и женщина, как бы готовясь к моральной борьбе, придвинулась ближе к столу.

– То есть вы не против, чтобы, – в этот момент она раскрыла документ и начала читать, – пятнадцатилетняя Анна, пятилетний Максим, двухлетние двойняшки Дарья и Павел, а также семимесячный Герман, оказались в детском доме?

– Против, – Августа сжала губы и озлобленными глазами сверкнула на женщину.

– Тогда вам следует взять этих детей на попечение... Нужно оформить опеку...

– Но как?! – взорвалась Августа. – Я не смогу! Господи, мне только недавно исполнилось восемнадцать! Я еще сама ребенок!

– Она права, – проговорил мужчина, сидевший поодаль.

– Как вы можете так говорить? Это же ваша семья, которая на грани распада! – возмутилась женщина, встретившись взглядом с Августой.

– Вы можете говорить что угодно! – с чувством заговорила девушка. – Но я ничего не знаю и меня никто ничему не учил. Я сама провела десять лет жизни в детдоме. Я не знала ни что такое любовь, ни что такое ласка и забота. Теперь ответьте мне, как я могу воспитать этих детей, дать им все эти необходимые чувства, которых я сама никогда не испытывала?! Как я смогу жить, если узнаю, что с ребенком что-то случилось по моей вине?!

Мужчина, сидевший поодаль, привстал и, взяв под локоть женщину, вышел из комнаты.

– Подождите немного, – сказал другой и, собрав документы, последовал за ними же.

Августа растерянно проводила их глазами и, встав из-за стола, вцепилась руками в волосы. Нарастающая боль снова навалилась на нее, ее ноги подкосились, девушка села в угол комнаты и громко зарыдала.

– Августа! – раздался звонкий, до боли знакомый голос.

Девушка подняла тяжелую разболевшуюся голову и, увидев подбегавшую Аню, разрыдалась еще больше.

– Августа...

Аня встретила глазами с Августой и они крепко-крепко обняли друг друга. Почувствовав Аню, ее тепло, ее раненую душу, которой было гораздо больней, Августа переменилась. Она так испугалась за нее, что все ее мысли ушли на задний план. Августа трогала, ощущала родное тело, родную душу. И пускай это вовсе не так, пускай они не родные друг другу... Августе представился образ детей, и она готова была провалиться под землю.

– Августа, ты понимаешь, что нас отдадут в детдом? Августа, ты понимаешь это?! Августа!!! – закричала через дикие рыдания Анна.

– Нет, не понимаю, – приподнимаясь, завороченно отвечала подруга.

– Ты должна принять нас, слышишь? Ты должна стать для нас мамой! – заныла девушка, крепко ухватившись за колени Августы. – Не бросай нас, слышишь?!

Эта фраза эхом откликнулась из каждого уголка этой комнаты. В голове Августины мелькала одна мысль за другой, и одна из них была о том, что она никогда в жизни не думала, что ее лучшая подруга будет умолять, стоя перед ней на коленях, стать ее мамой.

Между тем люди, вышедшие из кабинета, еще раз внимательно изучали документы.

– Боже мой, не могу находиться в этой комнате, – фыркнула женщина, – боюсь не справиться с собственными эмоциями.

– Лена, ты всегда справлялась, – перебил мужчина, протягивая ей бумаги. – Посмотри там все же, что со стороны жены...

– Мать ушла из семьи давным-давно, по документам, умерла в 2000 году. Сбила машина.

– Сестер нет никаких?

– Нет. Мария была единственной в семье. Отец умер два года назад.

– Тупик. Что делать?

– Ничего не делать, забирать детей, вот что!

– Подожди, девушка не в себе. Дай оклематься ей, дай подумать!

– По-моему, она уже все решила!

– Ей только что сказали о смерти брата и его жены, – вмешался другой, более пожилой мужчина, – ты думаешь, человек после такого может принимать какие-то решения и вообще здраво мыслить?

– А может, у семьи есть какие-нибудь хорошие друзья? – женщина вдруг переменилась.

– Наверяд ли, семья была не очень общительная... Единственный друг семьи, как говорила их старшая дочь, некая Зосима...

– Сколько ей лет? В браке?

– Пять неудачных браков и пятьдесят лет. Лежит в больнице с подозрением на рак легких. Люди, уставшие искать пути выхода, рассеянно посмотрели по сторонам.

– Ну, все, думаю, тут уже все ясно, пойдёмте, – скомандовала женщина.

- Стой! Этим детей нельзя в детдом! Нужно найти любые выходы!
 - Здесь больше нечего и думать!
 - Подожди же ты, это ведь Алаевы! Это же золотые дети, черт возьми! Как мы их упрячем в детдом?!
 - За ними еще огромное состояние, – подхватил второй мужчина.
 - Зачем детям портить жизнь?
 - Нужно предложить девушке еще раз. С ней сейчас старшая дочь Яна, думаю, она вразумит ее.
 - Мы получим от нее согласие и поставим это дело на быстрое оформление. За месяц или два мы установим ее опеку над детьми и уладим все документы...
 - Два месяца много! Раз она единственная родственница, дело должно передаться мгновенно!
 - Постойте, все это время дети будут в детдоме... – заговорила женщина.
 - Я думаю, это никому не понравится... Поэтому дело нужно передавать быстрее...
 - Быстрее?! – усмехнулся пожилой мужчина. – Чувствую, тут пахнет взятками...
 - Алаевы богаты, здесь не возникнет проблем.
 - Да что вы несете! Оба! – обозлилась женщина. – Взятки! Мы ведь даже согласие от нее не получили!
- В этот момент дверь кабинета, рядом с которым стояли люди, отворилась, и из нее вышла Августа. Она оставила Аню чуть поодаль и, подойдя к людям, начала что-то говорить.
- От волнения Аня зажевала замок от куртки, ее мокрое от слез лицо покрылось маленькими стоками пота – голова кружилась необъяснимо сильно. Она с нетерпением ждала хоть какого-нибудь знака, обещающего, что все хорошо. Августа стояла спиной к ней, люди внимательно наблюдали за девушкой. Немного погодя их голоса раздалась более громко, и пожилой мужчина дружелюбно обнял Августу.
- Аня оперлась о дверной косяк, облегченно, странно подергиваясь, вздохнула, и опустила тяжелую бунтующую голову...

Глава 4

– Расслабься, Августа, – Зосима погладила девушку по плечу, чувствуя ее волнение.

И все же взгляды, которые падали на нее со всех сторон, не давали покоя. Множество людей, пришедших на похороны, были ей незнакомы, казались совершенно чужими и далекими. Все были одеты в темные цвета, почти у каждого имелся большой черный зонт, который укрывал от прохладного моросящего дождя.

Губы Августы темнели, подергивались, бледность щек пугала, и люди так и норовили заглянуть под темные очки и увидеть наконец-таки теперешнюю молодую главу семейства, столь неизвестную им до сих пор.

Девушка это напряжение очень чувствовала, нервничала, ее руки дрожали от мурашек, но не замерзали, пока в них находились маленькие горячие ручки детей. Они стояли по бокам от Августы, маленькие, такие беззащитные, даже не понимающие, зачем они здесь и что происходит.

Аня стояла вместе с Зосимой немного поодаль, сильно прижавшись к ней. Когда девушка поворачивалась и ее взгляд неизменно падал на закрытые гробы, слезы текли с новой силой.

– Неужели они навсегда покинули нас, – прошептала Анна.

Зосима обняла ее покрепче и, оторвав взгляд от определенной точки, в которую она смотрела уже несколько минут, глубоко, как-то даже спокойно вздохнула.

– Они всегда будут с нами.

– Неправда!

– Даже сейчас они с нами.

– Зосима, чего ты опять начинаешь...

– Посмотри вон туда. Ближе к тому дереву. Видишь что-нибудь?

– Нет...

– Они стоят там.

– Правда?!

– Да. Я отчетливо вижу их силуэты. Они смотрели все это время на детей, но теперь, когда узнали, что мы говорим о них, смотрят в нашу сторону...

– Зосима, мне страшно.

– Наберись храбрости. Думаю, первое время они будут сниться всем нам... И не только сниться.

– Почему ты так решила?

– Потому что они не осознали, что их нет в живых. Они будут приходить к нам, как к себе домой. Будут разговаривать, гладить по головке во время сна, шептать что-нибудь приятное...

«Что-нибудь приятное» в своем проявлении оказалось вовсе не таким и приятным, а строго наоборот. Это явление казалось немыслимым, странным, оно наводило ужас на жителей дома.

Луна светила ярко, освещая все комнаты дома, освещая кровать, на которой спали девушки, и тени, которые появлялись из ниоткуда и тут же испарялись.

Аня проснулась в холодном поту, вскочила с постели, зарыдала...

– Эй, эй! – Августа проснулась от всхлипывания и пододвинулась к подруге.

– Августа, я так не могу больше, Августа!

– Потихе, детей разбудишь!

– Августа, они здесь, они снова здесь! Господи!

В комнате раздался детский плач.

– Что ты себе напридумывала, дура! – Августа встала с кровати и, зайдя под арку, очутилась в небольшой детской спальне. В этой комнатке располагалась колыбельная Германа и двухместная кровать для двойняшек. – Тише, малыш, разбудишь всех...

Августа взяла ребенка на руки и покосилась на двойняшек.

– Послушай меня, я тебе не вру! – громко зашептала Аня, все еще сидя на кровати. – Разве ты не замечала чего-нибудь странного после похорон? Уже прошло несколько дней, а это приходит сюда все чаще и чаще! И я ничего не придумываю!

– Ну а насчет этого ты ошибаешься! – еще тише заговорила Августа, подходя ближе к кровати. – Это тебе не паранормальное явление, это твоя фантазия! Раньше ты просто не замечала чего-либо, а после похорон у тебя все чувства обострились! Нужно учесть еще то, что ты веришь во все что ни попадя!

– Августа, все можно понять и всему дать объяснение! Но, черт возьми, как ты еще объяснишь эти сны, эти шорохи и какие-то глухие топанья! В конце концов, сейчас я проснулась от того, что кто-то сел ко мне на кровать!

– Аня...

– Да ты подойди, посмотри! Тут даже примялся угол! Подойди!

– Я лучше отнесу Германа, – иронично ответила девушка и скрылась за аркой.

Аня внимательно оглядела комнату и начала считать секунды, когда вернется подруга. На семнадцатой секунде Августа залезла снова в кровать и Аня сразу же придвинулась к ней.

– Августа, этому явлению тоже есть свое объяснение...

– Я знаю, что ты хочешь сказать! Это призраки Яна и Марии! Браво!

– Когда мы были на похоронах, Зосима видела их!

Взгляд Августы тут же переменялся, и она внимательно посмотрела на подругу.

– Когда мы стояли у гробов, они были тут же, среди нас, только немного поодаль! Зосима показала мне это место, но я ничего не увидела!

– Значит, там ничего и не было! – снова воспротивилась Августа.

– Просто это может видеть только Зосима! – вспыхнула Аня и тут же утихла, вспомнив про детей. – И тогда же, на месте, она сказала мне, что нам всем они будут сниться и что они будут приходить к нам домой, как к себе! И что ты думаешь?! Они приходят в эту комнату, они садятся на эту постель, потому что, черт возьми, это их спальня и это их кровать!

– Аня, успокойся, я тебя умоляю. Ты можешь рассказывать мне это и дальше, у тебя очень убедительно выходит, и я верю твоим словам, но ведь ты знаешь, что я неверующая. И я не верю во все эти байки...

– Ну как же ты так можешь! Я думала, мы доверяем друг другу!

– Но ты ведь знаешь, что ничего этого нет... Мы все их до сих пор любим и, кажется, будем любить вечно. Нам очень не хватает их, и, если честно, я до сих пор не верю в то, что их больше не существует... Я доверяю тебе! Я верю в твои чувства и в твои страхи. А если к тебе опять придут якобы «привидения», буди меня и я тебя защищу...

– Как хорошо все же иметь бесстрашную подругу.

– Аня, заткнись, пожалуйста, времени полчетвертого, а мне рано вставать в институт, а после него еще нужно ехать получать завещание...

– Завещание?! – Аня рывком развернула подругу и вылупила глаза. – Почему ты мне ничего не сказала?!

– Аня, я замоталась с детьми...

– Что за завещание?

– Я сама была в шоке, когда меня оповестили. Оказывается, у Яна было написано какое-то завещание...

– У Яна?! Завещание?!

– У меня тоже возник вопрос, с чего бы двадцатисемилетнему парню вдруг писать завещание?

– Получается, он что-то предчувствовал?

– Получается, он это знал.

– Но как?!

В комнате воцарилась тишина, и девушки некоторое время не сводили друг с друга глаз.

– Зосима!

В памяти клочками стали проявляться мысли, воспоминания и необычные случаи. Например, странное поведение Зосимы перед днем рождения Августа.

Все припомнилось, навалилось как снежный ком, и все же сложилось воедино. Девушки вспомнили, как на праздник Ян явился угрюмым и нерадостным. Как рано ушел к себе и как много внимания уделял детям в последующие дни.

Вдруг дверь в спальне медленно отворилась и скрипнула. Девушки, молчавшие в последние минуты раздумий, теперь и вовсе проглотили язык. Аня натянула покрывало до глаз, Августа заметно поежилась и ее подруга это заметила.

Двери снова шевельнулись, отворились полностью, и когда глаза девушек уже готовы были выкатиться из орбит, в комнату тихонько шагнул маленький мальчик.

– Мааакс! – облегченно протянули девушки, и их тела моментально расслабились.

– Я не могу уснуть, – пробормотал он, все еще стоя в дверях. – Мне страшно.

Аня укоризненно поглядела на Августа и тут же приказала брату закрыть дверь.

– Зачем закрывать? – спросила Августа.

– Чтобы было не страшно!

– Мне кажется, наоборот, дверь нужно держать открытой.

– Есть в этом хоть какой-то смысл?! – возмутилась Аня. – Когда дверь закрыта, то комната кажется уютней и есть уверенность, что к тебе никто не проникнет, потому что дверь закрыта.

– Наоборот, если вдруг что-то произойдет в комнате, то можно крикнуть, позвать кого-то на помощь. Нужно спать с открытой дверью, так больше уверенности!

– Я не поняла, ты что, теперь тоже боишься?!

Макс громко захлопнул дверь и моментально прервал спор девушек.

– Максим, вот у тебя есть мозги, нет? – строго заговорила Августа, когда мальчик залезал к ним на серединку кровати. – Дети ведь спят!

– Макс, не забывай, Августа у нас теперь заботливая нянька, мать семейства и курица—наседка, – выдавила из себя Аня.

Августина отвернулась, побольше натянула покрывало и тут же провалилась в глубокий блаженный сон, который иногда растворялся с прижиманиями к ее оголенной спине ледяных ног Максима.

* * *

Утро наступило быстро и даже неожиданно. Августа, чувствуя свою полную неудовлетворенность сном, сгорбившись, встала с кровати и пошла проверять детей, которые уже начинали хныкать.

– Няня Таня! Таня! На помощь! – крикнула Аня, натягивая на себя джинсы.

– Боже мой, а она хоть дома?! – заволновалась Августа.

– Августа, иди одевайся, расчесывайся, кушай, в конце концов! – выталкивая подругу из детской, командовала Анна.

– Послушай, нет. Я несу ответственность за них. Если они плачут, значит, им что-то надо!

– Но у тебя учеба!

– Опоздаю.

– Таня!!!

– Бегу, бегу! – слышался женский крик в коридоре, и через секунду в комнату влетела растрепанная няня семейства. Работая на Алаевых уже третий год, она впервые в жизни спала дольше всех. В этот день у нее был здоровый крепкий сон, которого уже давно не было из-за переживаний после похорон.

– Слава Богу, ты здесь, – Августа оторвалась от детей и с мокрыми глазами начала собираться. Трудно объяснить это состояние, когда слезы накатываются не из-за чего, когда чувствуешь свое бессилие и когда страх покрывает любые твои мысли.

– Не горячись, Августа, – успокаивающе заговорила Аня. – Послушай, иди, приведи себя в человеческий вид. Ты такая неухоженная в последнее время, не красишься, круги под глазами...

Именно в таком растрепанном виде Августа появилась в институте и на сей раз. Ее одногруппники, ничего не знающие о том, что происходит у девушки в семье, не общались с ней, никак не контактировали и вообще, можно сказать, обходили стороной. Все, кроме одного.

Это был именно тот неприметный парень, который в самом начале учебы положил глаз на Августу. Его постоянные оглядки в ее сторону смущали девушку, нелепое «привет» казалось не к месту. В конце концов, в этот день он решил подойти к ней и познакомиться.

– Августа, я тебя не отвлекаю? – подсаживаясь к ней и немного смущаясь, спросил он.

Девушка явно не ожидала, что к ней кто-то подойдет. Она неловко обернулась и, встретившись с ним взглядом, быстро закивала. Парень присел, сложил руки на столе и тут же поднял одну для рукопожатия.

– Меня Саша зовут.

– Августа, – девушка как обычно покраснела и смущенно поздоровалась.

– А я знаю.

Девушка промолчала и потупила свой взор в пустую тетрадь.

– Последнее время, когда я вижу тебя, ты кажешься какой-то уставшей и изнуренной. Ты не высыпaeшьсeя?

– Ну да... И скоро ты вообще перестанешь видеть меня.

– А что такое?

– Я переведусь на заочное обучение.

– Даже так? А почему?

В этот момент дверь в аудиторию бесшумно закрылась и учитель, только что вошедший, дал знак, что пара начинается. Августу мысленно отвалила ему огромное спасибо. Парень, не дождавшийся ответа, молча сел на свое место.

После учебы Августа, нахмурившись, вышла из института и огромными шагами двинулась вперед. Она договорилась и объяснила в институте, почему ей срочно нужно перевестись на заочную форму обучения. «Семейные обстоятельства» – эта фраза, уже как цитата, но тут она была как раз кстати и полностью оправданной.

– Августа! – слышалось немного поодаль.

Девушка обернулась на мужской голос. Сзади нее стояла старая покоцанная машина седан. От нее быстро отходил тот самый Саша с длинными светлыми волосами и в распахнутой белой куртке.

– Ты куда? Тебя подвезти?

Только теперь Августа обратила на него должное внимание: осмотрела его с ног до головы, заметила каждый минус и плюс в его внешности, отметила то, чего раньше не замечала.

– Августа? – еще раз повторил парень, заметивший внимательный и немного отчужденный взгляд девушки, которая потерялась где-то в своих же мыслях.

– А, нет! Мне не домой... Мне надо по делам... Спасибо...

Саша почувствовал себя каким-то отвергнутым. Он еще немного посмотрел ей вслед, отчаянно вздохнул и сел в машину. Саша был очень чувствительным парнем. Фразу о делах он воспринял как ложь, как первое попавшееся ей на ум, чтобы отвязаться от него.

Между тем у Августа действительно были дела. Ее большие шаги опережали время. Она шла уверенно, целеустремленно и даже весь сон куда-то испарился. Зайдя в нужное здание и открыв нужную дверь, она оказалась у нотариуса.

– А! Алаева Августа! – привстав с кожаного кресла и протянув руку, заулыбался мужчина. – А мы вас ждем, ждем.

Августа туповато улыбнулась, пожала руку и, мельком оглядев нотариуса, пришла к выводу, что он какой-то необычный. И вся его необычность заключалась в том, что его руки были худощавыми, щеки казались впалыми и темными, живот не выпячивался и глаза блестели как-то по-старчески. Подумав о возрасте, Августа решила мимоходом, что он уже дедушка. А все дедушки, как вывод, добрые. Успокоив себя странным доводом, Августа присела напротив нотариуса и приготовилась внимательно слушать.

– Так, меня зовут Виталий Балашов, сейчас мы с вами все обсудим...

– Вы сказали тогда, что Ян написал завещание?

– Да, да, точно, – вытаскивая документы из стола, говорил Виталий.

– А можно узнать, когда оно оказалось на ваших руках?

– Конечно, до сих пор помню. Утром двадцать восьмого августа.

– Сразу после моего дня рождения... – прошептала Августа.

– Что? Я не расслышал. Впрочем... перейдем к делу, – он развернул документ и надел очки. – Так... Спрошу сразу, Ян когда-либо рассказывал вам про свой бизнес, про его руководство или еще что-нибудь?

– Нет.

– Учтем... Так, значит, Ян завещает вам сеть магазинов одежды по Подольску, ресторан, один тут, другой в Москве, и еще вам передается руководство строительной компанией. Она тоже в Москве...

Августа пораженно откинулась на спинку кресла и тяжело, прерывисто вздохнула.

– Воды?

– Нет, спасибо.

– Вам достается этот дом в Подольске, в котором вы сейчас и живете с детьми, а также дом в Москве. Ян уточняет здесь, что дом может быть не достроен внутри. Также следует заметить, что ваша квартира в этом городе остается неизменно вашей. Наверное, ее следует продать?

– Не знаю! – искренне испугалась девушка.

– Чем вы поражены? Тем, что Ян завещал все вам? Или тем, что вы не знаете, как работать? Вы вообще знали, чем занимается Ян и сколько у него всего?

– Я – да, я знала, но мне казалось, что всего гораздо меньше... – Августа задумчиво посмотрела на нотариуса. – Да, и как, объясните, как мне теперь всем этим управлять? И кто вообще управлял всем этим до этого времени, начиная со смерти... Яна?

– Послушайте, ну ведь есть замы.

Августа заинтересованно повернула голову набок, как собака, и зажевала губу.

– Заместители директора, поясняю. Именно они всем и управляют. В конце концов, раз вы теперь опекуны, и вам не до этого, я предлагаю вам просто назначить кого-либо директором и строительной компании, и ресторанов, и магазинов... Я бы не советовал это все продавать, ведь это приносит огромную прибыль вашей семье.

– Да... Хорошая идея.

– Также Ян завещал вам вот этот конверт. Там якобы письмо. Вы прочитаете его, когда приедете домой, договорились?

– Да, спасибо.

Нотариус довольно заулыбался и передал бумаги испуганной молодой девушке, которая в одночасье стала богатой и завидной невестой.

– Естественно, Ян все уже оформил на вас. Вам не придется назначать себя директором и поднимать кучу документов, нет, вы уже везде главная.

– А можно, я буду обращаться к вам, звонить? – вставая и неловко ерзая на месте, спросила она.

– Конечно, Августа, конечно. Появятся вопросы – звоните. Или приходите, но заранее предупреждайте.

Августа дружелюбно распрощалась с Виталием и, выйдя на улицу, покрепче сжала сумку, в которой находились документы и письмо Яна...

По прибытию домой Августа напрочь забыла о письме и о том, что в сумке нечто важное. Она бездумно кинула ее в кресло возле порога и кинулась к ревущим детям.

В этот день няня явно не справлялась со своей работой, как, впрочем, и домработница. Августа носилась по дому, усаживала детей играть в зале напротив кухни, где она непрестанно что-нибудь готовила или грела бутылочки для малышей. Все шло к прямому нервному срыву, к бессилию, к полной потере энергии и к психологическому истощению. Августа переходила из кухни в зал, из зала в кухню и в один неожиданный момент осталась посередине. Домой пришла Аня. С котом.

– Это не кот, это кошка! – кричала расстроенная Аня после нескольких минут ругани.

– А! Еще лучше! Теперь мы еще и с котятами возиться будем! Мало того, что я все дни у плиты стою, мне теперь и кошкам всяким варить надо!

– Августа, у тебя критические дни?!

– Нет, черт возьми, у меня четыре ребенка, за которыми не уследишь, и «пятая» возвращается домой к ночи, да еще и с котом в руках!

– Это кошка!

И как же было трудно понять Августе, что Аня хотела сделать как лучше, сделать так, чтобы в этом сумасшедшем доме все стало тихо... Теперь речь шла вовсе не о детях, не о заботе и постоянной суете, а о том, что происходило в тишине, что казалось для всех необычным и пугающим. Кто знал, что Аня воспримет последнюю ночь столь серьезно и кинется в приют за питомцем в надежде, что именно это существо, именно кошка, докажет, что здесь действительно нечисто?

Тем не менее, когда к ночи все перебрались на верхний этаж, дверь в прихожей скрипнула, отворилась и тут же замерла. За ней никого не было. Послышались глухие шаги и будто бы стук женских каблуков. Ключи с полки неожиданно упали на пол, дверь захлопнулась, на лестнице показалась Августа. Она подозрительно нагнула голову и, подойдя к дверям, подняла ключи.

– Аня, ты же говорила, что закроешь двери! – крикнула она, выполняя поручение за подругу.

В ответ на ее восклицание послышался зевок и далее – тишина.

Время было достаточно позднее. Августа была рада, что теперь ей не надо утром в институт. Она почувствовала себя более свободной и, собрав все свои мысли в кучу, обратила внимание на сумку возле дверей. Идея, желание и интерес огнем вспыхнули в ее потухших, казалось бы, водянистых глазах. Она взяла сумку, села за письменный стол в зале и разложила все по порядку...

– Что это? – спросила вывернувшая из арки Аня.

Августа как-то испуганно взглянула на нее. Ей показалось, что Аня уже давно наблюдала за ней.

– Что это? – еще раз повторила она.

– Это... ну как сказать... – Августа, как по приказу, оглядела рабочий стол. – Здесь и по моей учебе, и эти детские книжки...

– А вот это что?

– А это... а это завещание... и документы всякие... – Августа незаметно подложила письмо под газету.

– А почему ты ничего не сказала мне?

Августа мысленно задала тот же вопрос и себе. Она уныло посмотрела на подругу, пожала плечами и решила сказать все прямо – так, как есть.

– Ну, потому что Ян завещал все... мне.

– А мы? – безэмоционально спросила Аня.

– Послушай, этого следовало ожидать... Нотариус Яна сразу вызвал к себе только меня. К тому же я единственный совершеннолетний родственник и там бизнес, понимаешь? Там настоящий бизнес...

– Спокойной ночи.

Проводив Аню взглядом до ближайшего угла, Августа перевела дыхание. Этот разговор оставил у нее на сердце некий осадок, какую-то непонятность. И это было нормально, ожидаемо. Действительно, то, что Ян ничего не завещал своим детям, казалось странным, тем более своему наследнику – любимцу Герману. Августа рассеянно потерла лоб и вдруг ей пришла мысль о том, что, возможно, ответы на все эти всплывающие вопросы она найдет именно там, в письме...

Девушка отчаянно отбросила все ненужные газеты со стола и, найдя письмо, аккуратно, но в то же время поспешно открыла его. Почерк показался развалистым и неуверенным.

Августа!

Сегодня я узнал, что скоро умру. И умру не один, а вместе с любимой... Я не знаю теперь, как мне быть. Но пока есть время, я должен объяснить тебе кое-что...

Ты сейчас читаешь мою предсмертную записку, а значит, похороны уже прошли. Ты разговаривала с моим нотариусом, а значит, уже знаешь, что я оставил тебе в наследство. Всё.

Я никогда не рассказывал тебе о том, чем занимаюсь, какой у меня бизнес, и главное – откуда у меня деньги. Теперь я постараюсь объяснить тебе...

Это было очень давно, через пару лет после твоего рождения. Вместе с Зосимой я вернулся в свой заброшенный дом на окраине Подольска. Этот дом был опечатан, но он никому не был нужен. Это была маленькая хижина с гнилыми досками на полу, которые трещали от боли, когда я наступал на них.

Я не знаю, что привело меня туда. Но Зосима была не против отправиться со мной и это действительно было не напрасно. В доме я нашел несколько ценных вещей, моих и маминых, которые были дороги мне, они были словно память о прошлой жизни. Но произошло еще кое-что в этот день... Я вспомнил, что на чердаке у меня был тайный уголок, где я хранил оловянных солдатиков и сушил чайные травы для мамы. Мы нашли лестницу и я поднялся туда, в полную темноту, вокруг которой кружили вихри пыли, когда я что-нибудь задевал. Но нашел я там вовсе не мои вещи, а огромный белый пакет. Раскрыв его, мы поняли, что нашли целое состояние. Мы поняли, из-за чего убили «маманского ухажера», то есть твоего отца, и почему всему пришел конец.

Зосима запретила брать мне эти деньги. Она была уверена, что это деньги грязные и заработаны на грабеже и убийствах. Она говорила – если мы возьмем это, значит возьмем грех на душу. Возьмем чужие деньги – в будущем получим отпущение за это.

И ты знаешь, я взял эти деньги... Зосима была верна мне, и она приняла их тоже, она приняла мое решение. И здесь началась совсем другая жизнь. Эти деньги помогли нам выбраться из множества проблем, в которых мы тогда увязли. Когда я повзрослел, мы ходили в казино и срывали банки, добавляя к этим деньгам еще столько же. Способности Зосимы помогали нам во всем. Вскоре она помогла мне найти и тебя. Я приходил к тебе очень часто, и когда была прогулка, я свистел тебе, а ты подходила к заборчику. Ты, вероятно, не понимала тогда, кто я. Но ты знала, что я родной, близкий человек и что мы должны быть вместе. Тем не менее, это не удавалось сделать. У тебя была такая милая миниатюрная внешность, что все люди, приходившие в детдом с надеждой усыновить ребенка, тут же выбирали тебя. Это было очень сложное и трудное время для меня. Я так боялся, что тебя заберут, и мы расстанемся навеки. И что я делал? Я просил о помощи Зосиму, которая передавала этим людям взятки. Но даже когда мне исполнилось восемнадцать, взятки не прекратились. Люди так привыкли к этому алгоритму, что еще долгое время не отдавали мне тебя и находили кучу причин для этого и кучу поводов для подачи денег.

Я забрал тебя в двадцать лет, когда уже был женат на Марии. Я удочерил Аню и забрал из детдома тебя.

Знаешь, я взял грех на душу, я взял эти чертовы деньги! Но благодаря им я сделал свой бизнес, я решил кучу проблем, а главное – воссоединил нашу семью.

Ты атеист, и, возможно, не согласишься в то, что я теперь напишу. Бог уже начал ставить все на свои места. Мицение началось, пускай через столько лет. Посмотри сама, я скоро умру, а Зосима лежит в больнице с раком. Конечно, это может быть совпадением, и ты, вероятно, так и подумала, но я верю в это, верю, что все возвращается.

Я завещал все тебе, потому что ты единственный совершеннолетний человек в нашей семье и еще потому, что я не знаю, как делить... Когда дети вырастут, пожалуйста, подели все поровну, не допусти, чтобы они нуждались в чем-то. Пусть у каждого будет свое дело. Я теряюсь во всем этом и мне сложно что-то сейчас решать, но я уверен, что ты сделаешь все правильно.

Я не знаю, что будет с моими детьми. Я понимаю, что они запросто могут попасть в детдом, и меня одолевает жуткий страх за них и за их будущее, когда я думаю об этом. Мне горько и обидно, что я покидаю их, когда они только-только начинают ходить и что-то лепетать себе под нос. Я уже тоскую по Максиму, с которым так и не съездил на рыбалку. И теперь я возлагаю большую надежду на Аню, я хочу, чтобы она помогала тебе во всем. Я хочу, чтобы мои дети стали твоими. Мне нужно, чтобы наша семья сохранилась, чтобы наша ячейка не распалась и чтобы они все не растерялись как крохотные птенцы, выпавшие из родного гнезда.

Я говорю спасибо Господу за то, что сегодня, когда я пишу это письмо, тебе исполняется восемнадцать. Это действительно важно, ведь теперь ты совершеннолетняя и ты сама можешь принимать решения. Главное, чтобы они были умными...

P.S. Я не знаю, что будет с моими детьми... Но посмотри, я сделал все, чтобы мы с тобой были вместе...

Глава 5

Дни шли все так же быстро и проходили все так же устало для Августы. Рядом с ней стояла бутылка, горела свеча, и мысли бродили в голове, отдавая резкой болью.

Даша, сидящая с Августой на полу, приподнялась и маленькими шажочками вышла в прихожую.

– Даша, все уже спят. Когда захочешь спать ты? – Августа проследила взглядом за ней и приподнялась.

Девочка открыла небольшой шкафчик, взяла до сих пор не убранные туфли своей мамы и, надев их, подошла к окну. Августа остановилась поодаль и отчаянно посмотрела на нее. Это происходило почти каждое утро и каждый вечер. Даша смотрела в окно, тыкала в него пальцем, дула, что-то размазывала... Ходила на каблуках туда-сюда и с отчаянием и надеждой смотрела на дорогу.

Детская скорбь царила в этом доме повсюду, она была в каждом темном уголке, в каждой вещице родителей, в каждом сердце и душах детей. Августа знала, что когда-то это все закончится и эта черная полоса пройдет. Все забудется, а пока... Пока даже ей было не по силам смириться со всем, что теперь окружало ее, и с тем, что ее жизнь так круто изменилась.

– Дашуля, ты меня встречаешь? – с улыбкой спросила Аня, заходя в дом.

– Если бы... – Августа подошла к двери. Ноги шли неуверенно.

– Что с тобой?

– Что?

– Ты выпила?

Августа отмахнулась от подруги и, закрыв дверь, пошла прочь.

– Августа! Стой! Как ты могла?! – с изумлением начала Аня. – У тебя же дети! А если бы пришла не я, а органы опеки?! Ты понимаешь, что бы было?!

– Органы так поздно по гостям не ходят. Где ты была?

– Ну вот только не надо переводить тему!

– Надо! Я твой опекун и мне интересно, где ты бродишь до ночи! – Августа обозлилась и вплотную подошла к подруге. – Сейчас уже другое время, да?! Сейчас ты уже ничего не обсуждаешь со мной и ничего не рассказываешь! Все, это конец, да?!

– Да как я могу тебе рассказать, если ты такая занятая и никогда ничего слушать не хочешь!

– Боже мой, Аня, у меня ведь куча забот!

– И между тем ты успеваешь еще и напиться! Не ожидала!

– Я не напивалась, Аня! Всего бокал... Я хотела отдохнуть, хотела просто отдохнуть...

– Мама никогда такого не позволяла себе!

Воцарилось молчание.

– Прости, детка, я не твоя мама, – тихо проговорила Августа. Смиренный взгляд Ани упал на нее в последний раз, девушка взяла на руки испугавшуюся Дашу и ушла наверх. – Но я бы хотела быть ей...

Чувства новой волной накрыли девушку с головой. Спиртное придало этому еще больший эффект. Августа закрыла лицо руками, из ее груди вырвался стон бессилия. В тот момент произошел последний срыв, утекла последняя капля терпения. Ей на ум пришла страшная мысль, плохая идея, которая ей понравилась и которая приходила ей на ум уже не в первый раз.

Она двинулась вперед, придерживаясь за стенки из-за помутневшего разума. Прошла на кухню, открыла маленькую коробочку на столе и, найдя в ней блестящую бритву, громко хлопнула крышкой. Августа обернулась и смело двинулась в ванную комнату, но ноги у нее вдруг окаменели.

– Куда ты? – послышался родной бархатистый голос.

Августа подняла глаза и увидела перед окном темнеющую мужскую фигуру. Некто стоял к ней спиной, не поворачивая головы и не шевелясь.

– А я спать, – тут же по привычке соврала Августа и мигом вышагнула из комнаты.

Августа прошла мимо ванной, взялась за перила лестницы и вдруг ее мысли вместе с телом и взглядом остановились. Ее брови придали лицу нахмуренность, и в выражении появилась глубокая задумчивость. Девушка потрясенно распахнула глаза, ее рот открылся, руки дрогнули – она протрезвела вмиг. Августа ошарашенно двинулась на кухню вновь, все более и более ускоряя шаг. Ухватившись за арку, она испуганно заглянула в комнату и, не увидев в ней никого, пробежала вперед.

– О Боже! – вырвалось у нее из груди. – О Боже!!!

Она заметалась по комнате словно потревоженный тигр, который не нашел себе добычу, не нашел то, что он искал.

– Аня!!! Господи!!! – ее глаза наливались страхом, они пытались захватить все, что находилось в комнате, все, что только может появиться в ней. Августа закрыла лицо руками и опустилась на пол.

– Августа! Августа, что? Что с тобой? – Аня влетела в кухню и испуганно взглянула на подругу.

– Аня, Аня, я видела!

– Что? Что видела? – Аня села рядом с ней и схватила девушку за плечи.

– Ян! Ян был здесь!

– Что?!

– Только что!

– Ты что-то почувствовала?!

– Я видела, Аня, я видела его!

– Но как?!

– Вот там, у того окна, – Августа показывала пальцем, – он стоял ко мне спиной! Я видела его, этот силуэт!

Аня крепко обняла Августу, все еще продолжая пристально следить за местом, где появился призрак.

– Аня, он разговаривал со мной!

– Что?! Как?! Что он сказал?!

– Понимаешь, я так расстроилась, когда мы поссорились с тобой, это было последней каплей моего терпения... Мне это все так надоело, меня это все так достало! Я чувствовала себя такой беспомощной и никчемной!!! Я пришла на кухню и взяла бритву, – Августа показала окровавленную руку, в которой был ранее сжат этот блестящий предмет. – Я направилась в ванную и вдруг увидела перед собой его! Он спросил, куда я иду. Я тут же соврала, что спать, и мигом вышла. Боже мой, я даже не поняла сначала, что происходит! Для меня Ян все еще живой, и видишь, я даже не удивилась, когда заметила его перед собой!

– Господи, Августа, но как ты могла пойти на это? Ты так просто оставишь нас?! – Аня расчувствовалась, и ее глаза забегали.

– Я не знаю, что мне делать... Я уже ничего не знаю...

– Это я во всем виновата, я же не лучше... Августа, я больше никогда не буду задерживаться после школы, я буду помогать тебе и я не оставлю тебя... Главное, ты не оставь нас.

– Прости меня, я повела себя глупо.

– И ты прости меня, думаю только о себе...

В доме послышался отдаленный детский плач, и девушки мигом поднялись с пола. Они крепко схватились за руки. Мысль о том, что призраки теперь появляются в доме наяву, испу-

гала подруг. К ним навстречу выбежал Максим в смешной пижаме и удивленно захлопал глазами.

– Вы говорили про папу? – спросил он.

– Нет, малыш, тебе послышалось...

– А что там случилось? Вы так кричали обе, и я подумал, что вас уже надо спасать, – малыш смущенно достал из штанин пластмассовый черный пистолет и наивно огляделся.

Девушки посмотрели друг на друга и поняли, что в доме есть «настоящий мужик», а у них – надежный защитник.

Лампы на втором этаже дома потухли через пару минут. Все были потрясены, но всем больше хотелось спать, чем вспоминать о случившемся и размышлять на эту тему.

Однако одна лампа еще включалась у них в комнате. Самостоятельно, так сказать. Или иначе: под воздействием какого-то паранормального явления, которое девушки так и не заметили из-за глубокого сна, но которое дало о себе знать утром.

– Почему лампа включена? – спросила Аня у подруги, выключая светильник.

– Хочу спросить тебя о том же, – уже не удивляясь, ответила Августа.

Августа поспешно собралась, надавала Ане кучу советов по уходу за детьми и ринулась из дома в институт, куда ее вызывали уже несколько дней. Разобравшись со всеми делами, со сдачами и пересдачами, она зашла в столовую и столкнулась с тем самым белокурым Сашей. Он удивленно уставился на нее, в его глазах промелькнула радость.

– Августа! Ты?

– Да, привет...

Молодые люди поздоровались и вместе прошли к столикам. Саша, уже потерявший все надежды увидеть Августу, был очень дружелюбен и угостил девушку чашечкой кофе. Он слушал ее внимательно, но успевал при этом думать еще и о своем. Парень смотрел на нее серьезно, так, что Августе было неудобно перед ним жевать.

– Мне надо идти, – наконец-таки сказала она.

– Что?! Уже? – встрепнулся он и принял вид Золушки, которая услышала куранты.

– Пора домой.

– Почему ты постоянно так спешишь туда?

Этот вопрос поставил Августу в некую психологическую ловушку: рассказать ему она не могла. Девушка уныло пожала плечами и быстро двинулась на выход.

– Ты на чем? – догоняя ее, спросил парень.

– На такси.

– Давай я довезу?

Августа согласилась. Она почувствовала, как в парне пробиваются на свободу чувства к ней, как он трепетен к ней и заботлив...

В машине девушка сидела очень забито, она чувствовала себя неловко, и Саша внимательно осмотрел ее. Ее ноги в пошарканных синих джинсах были поставлены прямо, в напряжении, и руки были сведены в закрытую позу. Весь ее облик принимал вид запуганной потрепанной маленькой девочки, которая не носит каблуки и плохо расчесывается. Ненакрашенные глаза, круги под ними и постоянное молчание доказывали Саше, что здесь что-то не так. В его мыслях появлялись разные предположения о том, что у нее не все гладко дома или, например, что она из неблагополучной семьи. Однако когда Августа указала на богатый кирпичный дом, парень смутился окончательно.

– У меня есть просьба к тебе, – проговорила Августа, когда они были на месте.

– Да, слушаю.

– Мне нужно сдавать на права, а я совсем не умею ездить. Может быть, ты поможешь мне в этом?

Смущение Августы прошло сразу же после того, как на лице парня засияла улыбка.

– Конечно, можем приступить уже сейчас!

Августа с сомнением отвела от него взгляд и посмотрела на темнеющие окна.

– Нет, прямо сейчас это невозможно... Мне надо идти.

– Оставь хотя бы свой сотовый номер!

Августа продиктовала номер, быстро выкарабкалась из машины и, неловко захлопнув дверь, тут же скрылась за живой изгородью. Она нахмурилась и заставила себя выбросить из головы все мысли о Саше.

Тем временем черный старый седан развернулся и скрылся из виду.

Августа позвонила в дверь, но вдруг заметила, что она открыта. Она шагнула в дом, не как хозяин, а как смущенный сосед, которому надо что-то выведать. Коридор освещался тускло, бордовые шторы были не распахнуты и свет из окон лился всего лишь через маленькую щелку. В доме была тишина и Августа почувствовала что-то неладное. Девушка запаниковала, бросилась в зал и вдруг увидела спящих двойняшек на диване. Между тем ей явно казалось здесь еще чье-то присутствие.

– Кто здесь? – громко спросила она, проходя на кухню.

Она заметила на полу детскую соску, и с волнением подняв голову, обнаружила перед собой Зосиму. Она приветливо улыбнулась Августе и как ни в чем не бывало продолжила кормить Германа из бутылочки. Сидевший рядом за столом Максим уныло зевнул и засунул в рот пазл от мозаики, которую его заставили собирать. В комнате воцарилось нелепое молчание и только громкое монотонное дыхание Германа говорило о том, что все в порядке, однако...

Глава 6

– Тебя не должно быть здесь! И ты прекрасно понимаешь, где ты должна находиться!
– Августа, мое место здесь! – настырно говорила Зосима. – Я пришла к тебе на помощь, неужели ты меня выгоняешь?!

– Зосима, ты делаешь только себе хуже! Ты должна быть в больнице, должна беречь себя!
– Про себя я уже все знаю, а вот вы здесь все на грани!
– С чего ты взяла...

Зосима не ответила на вопрос и, громко топая ногами, ушла с ребенком в детскую. Августа устало села на стул и потерла лоб, все еще не успокаиваясь, что Зосима теперь с ними.

– Помоги мне, Августа, – тихо проговорил Максим, пододвигая пазлы.

Девушка пододвинулась к нему и перевела внимание на картинку, которая должна в итоге получиться. Максим громко вдохнул воздух и, сложив руки в закрытую позу, отвернулся от Августы с надутыми губками.

– Чего ты так пыхтишь? Не расстраивайся, я сейчас помогу тебе, – улыбнулась Августа, заполняя мозаику пазл за пазлом. – Ну, посмотри... Вроде выходит...

– Мне грустно... – Максим резко встал из-за стола и пошел наверх.

Его шаги были быстрыми – он хотел быстрее уйти, хотел быстрее скрыть свои глаза, которые наполняются слезами. Мальчик ходил по комнатам: заходил то в одну, то в другую. Он искал себе пристанище, место, где его никто не потревожит. Он искал тепло и заботу, как раньше. Разыскивал что-то родное и близкое до тех пор, пока не наткнулся на спящую калачиком Анну, чьи рыжие волосы распластались по всему дивану и доставали до пола. Максим с иронией посмотрел на нее, взял теплый плед из спальни и, тихонько накрыв Аню, залез к ней, словно птенец, словно к маме под крылышко...

В доме наступил сончас, все было тихо и только огромные часы в зале выполняли свою работу. Зосима внимательно посмотрела на них, прищурилась и стрелки остановились.

– Как ты это сделала? – вошедшая в комнату Августа с изумлением смотрела то на Зосиму, то на остановившиеся часы.

– Сила мысли...

Августа мало что поняла. Она оглядела спящих детей и присела к Зосиме.

– Мы совсем перестали навещать тебя в больнице, – прошептала она, положив голову на ее плечо.

– Какая, к черту, больница, раз у вас здесь такое! – громко прокашлявшись, Зосима взглянула на детей. – Последние дни лучше провести здесь, с вами вместе...

– Зосима, ну чего ты опять начинаешь!

– А что? Ох, Боже мой, эти детки... Как же я люблю детей!

– Почему же ни с одним из твоих пяти мужей не вышло завести ребенка?

– Не знаю, почему не вышло... Но все же не вышло, к сожалению.

– А кого из всех ты любила больше? – любопытствовала Августа. Ее улыбка заразила Зосиму и та засмеялась.

– Самого первого, Алексея. Я поняла, как сильно его люблю уже после развода. У нас с ним были большие разногласия, крупные ссоры, да и вдобавок мои способности, которые раскрылись уже позже. Он не боялся их, единственный, он обижался на меня за то, что я не сказала ему это сразу! Ну а потом, после развода, с ним единственным я продолжала общаться, он поддерживал меня и помогал во всем. Даже помогал твоему брату, когда я только что приволокла его, больного, из леса. Проводил у его кровати сутки, привел служебный персонал... В конце концов, спас моего малыша...

Женщины переглянулись и тут же отвели взгляды. У обоих появились слезы, которые они не хотели показывать.

– А у него есть жена? – Августа быстро перевела разговор.

– Нет. На что ты намекаешь?!

В комнате раздался громкий хохот, который тут же прекратился: дамы вспомнили о спящих. Зосима шутливо ударила девушку по колену и глухо закашляла.

– Посмотри теперь, сколько у тебя деток... – умиляясь, говорила Зосима.

– И подумать не могла, что у меня будет столько детей!

– А сколько ты планировала себе на будущее?

– Я вообще ничего не планировала, а Глеб, он как заведенный... Доставал меня своими желаниями, хотел, чтобы я родила ему кучу детей, и лежал всю ночь придумывал им имена. Ненавидела его в те минуты: спать не дает, да еще и бесит меня! Я вообще не собиралась рожать ораву. Я говорила ему, что у меня будет обвисшее тело, грудь, как уши у спаниеля, задница, как у коровы, и целлюлитные огромные ляжи. Я объясняла ему, что распухну, а он постоянно перебивал и говорил, что будет любить меня любую, хоть какую...

Зосима с удовольствием посмотрела на девушку и увидела все ее мысли.

– О чем ты думаешь? – спросила она после некоторого молчания.

– О нем, – Августе было ни к чему врать женщине, которая все знает, но которая любит устраивать проверки. – Ну а ты о чем думаешь!?

– Ты застала меня врасплох! – Зосима хохотнула и сделала наигранное недовольное лицо. – Об Алексее!

– Любишь его?

– Что за логика! Если думаю о нем, значит, сразу люблю? Нет, Августа, вся любовь уже давно прошла. Прошла еще тогда, когда тебя на свете не было!

– Ну не преувеличивай! Алексей очень хороший, добрый и надежный человек! А главное, умный, и врач что надо!

– Кстати, этот врач скоро примчится сюда, – женщина покосилась на окно и замерла.

Августа не сразу поняла, что имела в виду Зосима. Тем временем ясновидящая повернулась к окну и подняла указательный палец, как бы прислушиваясь через громкий дождь к тому, что происходит на улице. Через несколько секунд, как и предполагалось, где-то вдалеке загудели шины, а потом прерывисто и жалостно скрипнули перед самым домом. По скорости передвижения можно было сразу отметить, что Алексей не в духе.

– Августа, давай-ка быстренько перенеси детей в детскую, а я пока открою дверь.

– А дверь открыта... – пробормотала Августа и покосилась на прихожую, в которой уже раздались громкие тяжелые шаги.

– Зосима! – раздался мужской голос.

Что-то сильно грохотало, и в комнате появился мужчина, так сказать, в самом расцвете сил. Он был в сером костюме, черной рубашке под цвет его волос, которые уже седели. Алексей был среднего роста, плечистый и крупный, но это вовсе не означало, что он был полный. Загорелая рука с огромными наручными часами рывком убрала нависшие на лоб волосы, карие глаза сверкнули настороженностью.

– Я не понял, Зосима, – проговорил он, остановившись на далеком расстоянии от женщины.

Та опустила глаза и недовольно поджала губы, словно ребенок, который украл с полки заветную конфету и понимает, что он провинился.

– Я не понял, Зосима! – еще больше сверкнув глазами, проговорил Алексей. В его голосе послышался рык льва.

– Мое место тут. Я так решила.

– Что значит, ты так решила?! А лечение?! А лечение, Зосима?

– Мне не нужно твое лечение!

– Что значит не нужно?! Что значит – мое? Что за бредовую идею ты опять вбила себе в голову?! Ты все такая же упертая, как и раньше!

– Ну и пусть!

– Боже мой, Зосима! Не успел я уехать в командировку, как ты собрала свои вещички и смылась из больницы, будто бы тебя там никогда и не было! – Алексей подошел к ней ближе, и Зосима при своем внушительном росте показалась меньше.

Августа, наблюдавшая за сценой из другой комнаты, решила, что теперь самое время выйти и защитить бедную Зосиму или, наоборот, сдать ее со всеми потрохами. Девушка на мгновение остановилась в нерешительности – что же ей делать?

– Здравствуйте, – нерешительно улыбнулась она, все-таки выйдя в зал.

– Здравствуй, Августа. Вразуми эту ненормальную, что ей место в больнице!

– Я ей говорила то же самое, она уперлась.

– Упертая, да еще к тому же смертельно больная! Ужасный дуэт...

Мужчина развернулся, отчаянно махнул рукой и вышел. Августа взглянула на зажатую Зосиму, которая по странности казалась теперь спокойной и послушной. Она смотрела вслед мужчине и ее глаза наливались необъяснимым светом.

– Мне кажется, так не смотрят на мужчину, который безразличен, – заметила Августа, уходя из комнаты.

Она выбежала на улицу и, оглядевшись, окликнула Алексея. Тот остановился у выхода из сада и лениво, как бы принудительно, обернулся. Августа сильнее закрылась кофтой, сгорбившись, подошла к нему и предложила зайти под навес, чтобы не промокнуть.

– Скажите мне, насколько все серьезно? – спросила она, присаживаясь на скамью рядом с ним.

– Очень серьезно, Августа, очень серьезно... – нахмурившись, начал он. – Ее рак на третьей стадии. Если она сейчас перестанет лечиться, он мгновенно перейдет на четвертую стадию, а это – смерть.

– Почему же сразу смерть?! – обеспокоилась Августа. – Разве ничего нельзя будет сделать?

– Нужно делать сейчас, Августа, сейчас! А потом при всех моих усилиях я смогу только лишь максимально продлить ее жизнь, сделать максимально комфортными ее последние дни. Понимаешь, Августа, четвертая стадия – самая последняя стадия. Опухоль выходит за пределы легкого и, проще говоря, распространяется на соседние органы, после чего присоединяется раковый плеврит и всё, аплодисменты, жизнь, как снятая драма, стремительно подходит к концу!

– Я думаю, что раз Зосима так ведет себя, значит, она уже видит свое будущее и знает, чем все кончится. Знает и поэтому не видит смысла дальше лечиться, ведь все приведет лишь к одному результату...

Алексей принял слова Августы глубоко в сердце. Он наклонил голову, сжал руки и закусил губу, показав тем самым, как сильно он нервничает и сколько мыслей сейчас бродит в его голове. Одним потоком, с мыслями об одном желании и об одном человеке.

– У меня сердце кровью обливается, когда я думаю об этом, – признался он, подняв расстроенные глаза. – Она наглоталась таблеток, лежала под капельницами и думает, что теперешнее ее состояние останется надолго. Нет! Завтра же ее организм снова начнет чахнуть и с каждым следующим днем она будет все слабее и слабее!

Он встал с места и, не найдя необходимых слов на прощание, вышел под проливной дождь. Его спина ссутулилась, голова наклонилась еще больше, как бочонок, полный тяжелой жидкости. Его раздумья и нервозность привели Августу к очевидной догадке, которая, впрочем, может уже являться и правдой.

– Эти двое любят друг друга, но упорно не хотят этого признавать...

Августа осталась одна возле дома, и только резкий плач ребенка отвлек ее от раздумий. Она зашла обратно, потеряла охладевшие руки и подошла к ревушей Даше.

Вечер приблизился незаметно и очень быстро. Небо, целый день проливающее слезы, было затянуто серыми мрачными тучами и поэтому домочадцам действительно было легко потеряться во времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.